

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 316.77

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-633-641>

Шифр научной специальности 5.9.5

От топонима к апеллятиву: механизм семантической трансформации лексемы «бедлам» в русском языке

Ирина Анатольевна Мартыненко^{1,2}

¹ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина»
123242, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

²ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 irineta@rambler.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Лексема «бедлам» представляет собой яркий пример лингвистического феномена – перехода имени собственного в нарицательное с полной детерминологизацией и приобретением устойчивой экспрессивной окраски. Её семантическая эволюция отражает глубинные процессы метафорического переноса и адаптации заимствований в русском языке. Цель исследования – проследить этимологию, этапы семантической трансформации и определить стилистический статус лексемы «бедлам» в современном русском языке. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужили данные авторитетных лексикографических источников XX–XXI веков (словари иностранных слов, толковые, энциклопедические и специальные словари). Использованы методы этимологического, семантического и стилистического анализа, а также метод сплошной выборки и систематизации словарных дефиниций. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Установлено, что семантика слова «бедлам» прошла путь от названия конкретного учреждения (психиатрической больницы в Лондоне) до экспрессивного обозначения крайнего хаоса и беспорядка. Выявлен механизм метонимического переноса (название места → явление, для него характерное), приведший к полной утрате прямого номинативного значения. Доказано, что в современном русском языке лексема прочно закрепилась в разговорном стиле, функционируя как синоним слов «хаос», «бардак», «неразбериха». **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Определены три ключевых этапа в истории лексемы: заимствование, метафоризация и детерминологизация. Установлено, что её стилистическая маркированность и экспрессивность являются прямым следствием произошедшего семантического сдвига. Делается вывод о том, что история слова «бедлам» является эталонным примером взаимодействия экстралингвистических факторов (история учреждения) и внутриязыковых процессов (семантический перенос), обогащающих язык выразительными средствами.

Ключевые слова: заимствование, семантика, детерминологизация, этимология, апеллятив, стилистика, лексикография

Благодарности: Автор выражает глубокую признательность Михаилу Викторовичу Горбаневскому, доктору филологических наук, профессору, академику РАЕН, и Антонине Семёновне Щербак, доктору филологических наук, профессору, вдохновивших на написание данной статьи.

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: И.А. Мартыненко – создание концепции и дизайн исследования, анализ научной литературы, проведение исследования, анализ полученных результатов, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мартыненко И.А. От топонима к апеллятиву: механизм семантической трансформации лексемы «бедлам» в русском языке // Неофилология. 2025. Т. 11. № 3. С. 633-641. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-633-641>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-633-641>

OECD 6.02; ASJC 1203

From toponym to appellative: the mechanism of semantic transformation of the lexeme “bedlam” in the Russian language

Irina A. Martynenko^{1,2}

¹Kutafin Moscow State Law University

9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123242, Russian Federation,

²Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation,

 irineta@rambler.ru

Abstract

INTRODUCTION. The lexeme “bedlam” is a striking example of a linguistic phenomenon – the transition of a proper noun into a common noun with complete determinologization and the acquisition of a stable expressive coloring. Its semantic evolution reflects the deep processes of metaphorical transfer and adaptation of borrowings in the Russian language. The aim of the study is to trace the etymology, stages of semantic transformation, and determine the stylistic status of the lexeme “bedlam” in modern Russian. **MATERIALS AND METHODS.** The research material consisted of data from authoritative lexicographic sources of the 20th–21st centuries (dictionaries of foreign words, explanatory, encyclopedic, and specialized dictionaries). Etymological, semantic, and stylistic analysis methods were used, as well as the method of continuous sampling and systematization of dictionary definitions. **RESEARCH RESULTS.** It has been established that the semantics of the word “bedlam” have evolved from the name of a specific institution (a psychiatric hospital in London) to an expressive designation for extreme chaos and disorder. A mechanism of metonymic transfer (place name → phenomenon characteristic of it) has been identified, leading to the complete loss of its direct nominative meaning. It has been proven that in modern Russian, the lexeme has firmly established itself in colloquial style, functioning as a synonym for the words “chaos”, “mess”, and “confusion”. **CONCLUSION.** Three key stages in the history of the lexeme have been identified: borrowing, metaphorization, and determinologization. It has been established that its stylistic marking and expressiveness are a direct consequence of the semantic shift that occurred. It is concluded that the history of the word “bedlam” is a canonical example of the interaction between extralinguistic factors (the history of the institution) and intralinguistic processes (semantic shift), which enrich the language with expressive means.

Keywords: borrowing, semantics, determinologization, etymology, appellative, stylistics, lexicography

Acknowledgments: The author is deeply grateful to Dr. Sci. (Philology), professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Gorbanevsky, M.V. and Dr. Sci. (Philology), professor, Shcherbak, A.S., for the inspiration to write this article.

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: I.A. Martynenko – concept development and work design, scientific literature analysis, conducting research, analysis of the results obtained, writing – original draft preparation.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Martynenko, I.A. From toponym to appellative: the mechanism of semantic transformation of the lexeme “bedlam” in the Russian language. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(3):633-641. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-633-641>

ВВЕДЕНИЕ

Лексический состав русского языка постоянно обогащается за счёт различных процессов, среди которых значимое место занимает заимствование. Интерес специалистов к данному феномену не гаснет и в современную эпоху (см., напр., [1–7]). Особую специфику приобретают случаи, когда иноязычное слово, пройдя сложный путь семантических трансформаций, прочно входит в узус и приобретает яркую экспрессивную окраску. К числу таких лексем относится существительное «бедлам», являющееся эталонным примером перехода от имени собственного к нарицательному с резко негативной коннотацией.

Цель исследования – проследить этимологию, этапы семантической трансформации и определить стилистический статус этой языковой единицы в современном русском языке.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили данные авторитетных лексикографических источников XX–XXI веков (словари иностранных слов, толковые, энциклопедические и специальные словари). Использованы методы этимологического, семантического и стилистического анализа, а также метод сплошной выборки и систематизации словарных дефиниций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Этимологический анализ. Как единогласно подтверждают все словарные источники, русское слово «бедлам» является прямым заимствованием из английского языка – англ. ‘bedlam’. Данный факт не подвергается сомнению. Приведём несколько примеров из источников разных лет выпуска (табл. 1).

Таблица 1. Интерпретация лексемы «бедлам» в различных лексикографических источниках
Table 1. Interpretation of the lexeme “bedlam” in various lexicographic sources

Наименование словаря с указанием года выпуска	Словарная статья
1	2
Словарь иностранных слов 1954 г.	БЕДЛА́М [англ. bedlam] – хаос, неразбериха, сумасшедший дом (по названию дома умалишённых в Лондоне)
Словарь иностранных слов 1964 г.	БЕДЛА́М [англ. bedlam] – хаос, неразбериха, «сумасшедший дом» (по названию дома для умалишённых в Лондоне)
Современный толковый словарь русского языка 2004 г.	БЕДЛА́М [англ. bedlam – сумасшедший дом]. Разг. О большом шуме, беспорядке где-л. От названия психиатрической больницы в Лондоне
Современный толковый словарь русского языка 2006 г.	бедла́м I м. устар. Психиатрическая больница, сумасшедший дом. II м. разг. 1. Место, где отсутствует тишина, порядок; бардак. II 1. 2. Крайний беспорядок; неразбериха, хаос; бардак

Окончание таблицы 1

End of table 1

1	2
Советский энциклопедический словарь 1985 г.	БЕДЛАМ (англ. bedlam, от Bethlehem – Вифлеем, город в Иудее) 1) первоначально больница им. Марии Вифлеемской, затем дом для умалишённых в Лондоне. 2) (<i>Перен.</i>) сумасшедший дом; хаос, неразбериха
Толковый словарь психиатрических терминов. 1995 г.	Бедла́м (от сокращ. Bethlehem). Наричательное название для обозначения сумасшедшего дома. Ведёт своё начало от психиатрической больницы в Лондоне, преобразованной в 1547 г. из общежития религиозного братства «Господа нашего из Вифлеема», которая первоначально носила название Марии Вифлеемской (Вифлеем – город в Иудее)

Источник: составлено автором на основе: Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. 856 с.; Словарь иностранных слов / под ред. Ф.Н. Петрова. Москва: Сов. энцикл., 1964. 784 с.; Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. Москва: Ридерз Дайджест, 2004. 959 с.; *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 1. Москва: АСТ, 2006. 1165 с.; Советский энциклопедический словарь. Москва: Сов. энцикл., 1985. 1600 с.; Толковый словарь психиатрических терминов / под ред. С.Н. Бокова. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 638 с.

Source: Lekhin I.V., Petrov F.N. (eds.) Dictionary of Foreign Words. Moscow, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1954, 856 p.; Petrov F.N. (ed.) Dictionary of Foreign Words. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1964, 784 p.; Kuznetsov S.A. (ed.) Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language. Moscow, Readers Digest, 2004, 959 p.; Efremova T.F. Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 3 vols. Vol. 1, Moscow, AST Publ., 2006, 1165 p.; Soviet Encyclopedic Dictionary, Moscow, Soviet Encyclopedia, 1985, 1600 p.; Bokov S.N. (ed.) A Concise Dictionary of Psychiatric Terms. Voronezh, Scientific and Production Association "MODEK" Publ., 1995, 638 p.

Как следует из результатов словарных изысканий, этимология восходит к более глубоким пластам. Английское 'bedlam' представляет собой искажённое в народной речи сокращение от *Bethlehem* – Вифлеем (город в Иудее). Это не случайно: в Лондоне в 1247 г. было основано приоритетское братство «Господа нашего из Вифлеема» (Order of the Star of Bethlehem), при котором была организована больница. Позже, в 1547 г., это заведение было официально преобразовано в психиатрическую лечебницу, известную как Бетлемская королевская больница (Bethlehem Royal Hospital) (рис. 1–2.)

Это медицинское учреждение приобрело дурную славу ввиду творившихся в её стенах издевательств над душевнобольными, бесчинств и беспорядков. История больницы по сей день становится предметом интереса ис-

следователей, темой научных и публицистических статей (см., напр.: [7–11]; https://vk.com/wall-32427993_136426; <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бедлам>; <https://dzen.ru/a/YXJvdu0KcWXPTNm1?ysclid=meibh13m32288355595>. В просторечии длинное название быстро сократилось до удобного Bedlam, которое и стало его обиходным именем.

Таким образом, цепочка этимологического развития выглядит следующим образом:

Древнееврейский топоним (*Вифлеем*) → Название религиозного ордена и больницы в Лондоне (*Бетлем*) → Обиходное название медицинского учреждения (*Bedlam*) → Заимствование в русский язык (*бедлам*).

2. Семантическая эволюция и детерминологизация. Семантическое развитие лексемы «бедлам» является классическим примером расширения значения и после-

дующей детерминологизации – процесса, при котором узкоспециальный термин переходит в общеупотребительную лексику, что, как правило, сопровождается утратой связи с научным понятием и приобретением нового, обычно метафорического значения¹.

а) прямое значение (утраченное в русском узусе):

Изначально, при заимствовании, слово обозначало именно психиатрическую лечебницу, конкретное учреждение. Это значение маркировано в современных словарях как устаревшее (устар.).

Вместе с тем, при переводе топонимов в комедии Б. Шоу «Пигмалион», один из переводчиков, В. Бабков, заменяет название психиатрической лечебницы *Hanwell*, известное только эрудированному русскому реципиенту, на название, знакомое более широкому кругу читателей, – Бедлам. В результате ему удалось донести юмор ситуации до русскоязычного читателя [12, с. 131];

б) метафорический перенос:

Поскольку атмосфера в лондонском Бедламе (как и в любых подобных заведениях того времени) была синонимом крайнего хаоса, неразберихи и шума, название учреждения быстро стало нарицательным. В английском, а затем и в русском языке оно начало употребляться метафорически для

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. Москва: Сов. энцикл., 1990. 686 с.

Рис. 1. Больница Бетлема [Бедлам] в Мурфилдсе, Лондон: вид с севера, на переднем плане резвятся безумцы. Цветная гравюра Т. Боулза по мотивам Дж. Маурера. Это второе здание больницы Бетлема [Бедлам], построенное в 1675–1676 гг.

Fig. 1. The Hospital of Bethlem [Bedlam] at Moorfields, London: seen from the north, with lunatics capering in the foreground. Coloured engraving by T Bowles after J Maurer.

This is the second building of Bethlem Hospital [Bedlam], built in 1675–1676

Источник / Source: <https://www.lookandlearn.com/history-images/YW013176V/The-Hospital-of-Bethlem-Bedlam-at-Moorfields-London-seen-from-the-north-with-lunatics-capering-in-the-foreground>

Рис. 2. Музей разума в Бетлеме на территории Бетлемской королевской больницы. Посвящён её истории, программам лечения и пациентам. Открыт в 2015 г.

Fig. 2. Bethlem Museum of the Mind, Bethlem Royal Hospital. Dedicated to its history, treatment programs and patients. Opened in 2015

Источник / Source: <https://www.visitlondon.com/it/cosafare/luogo/442382-bethlem-museum-of-the-mind-and-gallery?ref=header>

обозначения любой подобной ситуации, как, например, в драматической сатире В.П. Буренина «Литературные чтения и собеседования в обществе «Бедлам-модерн». Здесь изучаемая лексема, с одной стороны, отражает авторскую индивидуальность в изображении реальной действительности, с другой – это имя приобретает у Буренина значение смыслопорождающего приёма, не только помогающего создать необходимый художественный образ, но и выступающего в качестве своеобразной игры с читателем [13].

Обращался к этой лексеме как к метафорическому средству и С. Есенин [14, с. 32];

в) современные значения:

В современном русском языке устаревшее прямое значение полностью вытеснено переносным. Словари фиксируют два основных, тесно связанных аспекта.

1. Ситуативный: «Место, где отсутствует тишина, порядок», «о большом шуме, беспорядке где-л.». Например: «Детский празд-

ник превращает любое пространство в настоящий бедлам».

2. Абстрактный: «Крайний беспорядок; неразбериха, хаос». Например: «В документации царит полнейший бедлам».

Так, переводчики иногда предлагают лексему «бедлам» взамен варианта «бардак»: «бардак» не ассоциируется с войной и не намекает на силу жестокого режима, а скорее содержит лишь критическую оценку и осуждение; его прагматический потенциал недостаточен. Пользуясь тем же приёмом компенсации, можно было бы употребить языковую единицу «бедлам». Данный вариант рифмуется со словом «бальзам» и, в отличие от «бардака», вызывает более красочные и неприятные образы» [15, с. 58].

Таким образом, произошёл полный разрыв с исходным терминологическим значением, и лексема стала выражать чисто оценочные категории хаоса и дезорганизации.

3. Стилистическая характеристика и употребление. Лексема «бедлам» обладает яркой стилистической окраской. Все источники единодушно относят её к разговорному стилю или маркируют как «переносное употребление». Это эмоционально насыщенное, экспрессивное слово, синонимичное таким стилистически сниженным единицам, как «бардак», «хаос», «неразбериха», «каша». Его употребление в нейтральной или официальной речи не рекомендуется, так как оно вносит элемент субъективной, часто негативной оценки.

Синтаксически слово «бедлам» функционирует как именная часть сказуемого или подлежащее: «У нас тут бедлам» (сказуемое), «Этот бедлам нужно прекратить» (подлежащее).

4. Орфографическая и фонетическая адаптация. Слово полностью адаптировалось к русской графической системе. Заимствование произошло на слух, что объясняет написание «бедлам» вместо возможного «бедлем». Ударение зафиксировано на втором слоге (бедла́м), что соответствует акцентной модели многих заимствованных су-

ществительных (например, бизнес, брокер). Вариативность ударения, согласно представленным источникам, отсутствует.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый полифункциональный анализ демонстрирует, что лексема «бедлам» прошла в русском языке полный цикл языковой адаптации: от заимствования термина-топонима через этап его осмысления как имени нарицательного до полной детерминологизации и закрепления в разговорном пласте лексики с яркой экспрессивной окраской.

Её история является наглядной иллюстрацией одного из ключевых семантических процессов – метафорического переноса по смежности (метонимии): название места (больницы) стало обозначением характерного для этого места явления (хаоса). Утрата прямого значения и активное использование переносного сделали «бедлам» живой, выразительной и устойчивой единицей современной русской речи, несмотря на её иноязычное происхождение.

Список источников

1. Obidina O.O. Terminological borrowings from English to Russian in the field of IT technologies (cookie) // Язык и межкультурная коммуникация: сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань: Астрахан. гос. ун-т им. В.Н. Татищева, 2024. С. 478-482. https://doi.org/10.54398/29491371_2024_18_478, <https://elibrary.ru/hjafdu>
2. Мухина Н.Н. Функционирование заимствований из языков Азии в русских текстах (на материале национального корпуса русского языка) // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 12-3(102). С. 151-154. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.103>, <https://elibrary.ru/oakkog>
3. Polyakov I.A. Phraseology: lexical borrowings in Russian language // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2023. № 1. Р. 84-88. <https://doi.org/10.18137/RNU.V925X.23.01.P.084>, <https://elibrary.ru/tnqcng>
4. Berdibekova A.N., Turgunbaeva Zh.Zh., Toktomamatova G.T., Zaripbekova A.Z. English borrowing-neologisms in Russian and Kyrgyz languages // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 6-4 (81). Р. 10-13. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-6-4-10-13>, <https://elibrary.ru/lxnhst>
5. Овчинникова Г.В. Трудности перевода заимствований из восточных языков (на примере субтитров фильмов с русского языка на французский) // Филологические науки в МГИМО. 2020. Т. 6. № 4 (24). С. 82-88. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-4-24-82-88>, <https://elibrary.ru/rhtivb>
6. Габорева Н.В., Светлова Р.М., Лисина Г.М. Арабские заимствования в русском языке, вошедшие в язык при посредстве французского // Филология и культура. 2024. № 3 (77). С. 12-18. <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2024-77-3-12-18>, <https://elibrary.ru/utggrm>
7. Шишова Е.В. Дисфемизмы-англицизмы русского языка // Учёные записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2024. Т. 20. С. 265-271. <https://elibrary.ru/jifnbo>
8. Симкина О.М. Проблема одержимости деньгами в памфлете Г. Филдинга «Письмо из бедлама» // Человек и время в языке и литературе: сб. науч. тр. по лингвистике и литературоведению, посвящ.

- юбилею д-ра филол. наук, проф. О.Г. Чупрыны. Москва: ООО «Языки народов мира», 2024. С. 300-306. <https://elibrary.ru/cppatx>
9. Кружков Г.М. Переводя «Короля Лира» // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 249-263. <https://elibrary.ru/sitxeh>
10. Султанова Р.С., Коңурбаев А.Б. Лексическая семантика антропонимов в медицине // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2025. № 1/1. С. 75-81. <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2025-1/1-75-81>, <https://elibrary.ru/odiwnb>
11. Смагина Д.Ф. Скрыть нежелательных: викторианские приюты для душевнобольных // История. Общество. Политика. 2018. № 2 (6). С. 81-88. <https://elibrary.ru/xthbud>
12. Васенева Н.В. Топонимы в комедии Б. Шоу «Пигмалион» в интерпретации русских переводчиков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. № 3 (13). С. 126-133. <https://elibrary.ru/rslqcf>
13. Шабалина Н.Н., Ягудина Л.И. Имена-маски в драматической сатире В.П. Буренина «Литературные чтения и собеседования в обществе «Бедлам-модерн» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11-3 (77). С. 44-48. <https://elibrary.ru/zqnzgt>
14. Шипулина Г.И. Классификация топонимов в поэзии Сергея Есенина // Современное есениноведение. 2017. № 3 (42). С. 28-43. <https://elibrary.ru/yjszso>
15. Пивень И.В., Калешева А.М. Перевод интертекстуальных включений в романе Маргарет Этвуд «Рассказ служанки» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 52-61. <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/52-61>, <https://elibrary.ru/tfkqgh>

References

1. Obidina O. O. Terminological borrowings from English to Russian in the field of IT technologies (cookie). *Sbornik statei XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya» = Proceedings of the 18th International Scientific and Practical Conference "Language and Intercultural Communication"*. Astrakhan, V.N. Tatishchev Astrakhan State University Publ., 2024, pp. 478-482. https://doi.org/10.54398/29491371_2024_18_478, <https://elibrary.ru/hjafdu>
2. Mukhina N.N. The function of linguistic borrowings from Asian languages in Russian texts (based on the materials from the national corpus of the Russian language). *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2020, no. 12-3 (102), pp. 151-154. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.102.12.103>, <https://elibrary.ru/oakkog>
3. Polyakov I.A. Phraseology: lexical borrowings in Russian language. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire = Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the Modern World*, 2023, no. 1, pp. 84-88. <https://doi.org/10.18137/RNU.V925X.23.01.P.084>, <https://elibrary.ru/tmqcng>
4. Berdibekova A.N., Turgunbaeva Zh.Zh., Toktomamatova G.T., Zaripbekova A.Z. English borrowing-neologisms in Russian and Kyrgyz languages. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2023, no. 6-4 (81), pp. 10-13. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-6-4-10-13>, <https://elibrary.ru/lxnhst>
5. Ovchinnikova G.V. Translation constraints of eastern loans in Russian film subtitles in French. *Filologicheskie nauki v MGIMO = Philological Sciences at MGIMO*, 2020, vol. 6, no. 4 (24), pp. 82-88. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2020-4-24-82-88> <https://elibrary.ru/rhtivb>
6. Gabdreeva N.V., Svetlova R.M., Lisina G.M. Arabic borrowings in the Russian language transmitted to Russian through French. *Filologiya i kul'tura = Philology and Culture*, 2024, no. 3 (77), pp. 12-18. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2024-77-3-12-18>, <https://elibrary.ru/utgggm>
7. Shishova E.V. English borrowed dysphemisms in the Russian language. *Uchenye zapiski Kazanskogo filiala «Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya» = Scientific Notes of the Kazan Branch of the "Russian State University of Justice"*, 2024, vol. 20, pp. 265-271. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jifnbo>
8. Simkina O.M. The problem of money obsession in H. Fielding's pamphlet "Misargurus' letter on money". *Sbornik nauchnykh trudov po lingvistike i literaturovedeniyu, posvyashchennyi yubileyu doktora filologicheskikh nauk, prof. O.G. Chupryny «Chelovek i vremya v yazyke i literature» = A collection of scientific papers on linguistics and literary studies dedicated to the anniversary of Dr Sci. (Philology), Professor Olga G. Chupryna "Man and Time in Language and Literature"*. Moscow, LLC "Yazyki narodov mira", 2024, pp. 300-306. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cppatx>

9. Kruzhkov G.M. Translating King Lear. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2014, no. 2, pp. 249-263. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sitxeh>
10. Sultanova R.S., Konurbaev A.B. Lexical semantics of anthroponyms in medicine. *Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Arabaeva = Bulletin Kyrgyz State University named after I. Arabaev*, 2025, no. 1/1, pp. 75-81. (In Russ.) <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2025-1/1-75-81>, <https://elibrary.ru/odiwnb>
11. Smagina D.F. To hide an undesirable: Victorian asylums for the mentally ill. *Istoriya. Obshchestvo. Politika = History. Society. Policy*, 2018, no. 2 (6), pp. 81-88. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xthbud>
12. Vaseneva N.V. Toponyms in B. Shaw's comedy “Pygmalion” in the interpretation of Russian translators. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = The Science of Person: Humanitarian Researches*, 2013, no. 3 (13), pp. 126-133. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rslqcf>
13. Shabalina N.N., Yagudina L.I. Names-masks in the dramatic satire by V.P. Burenin “literary reading and discussion in ‘bedlam-modern’ society”. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2017, no. 11-3 (77), pp. 44-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zqnzgt>
14. Shipulina G.I. Classification of toponyms in Sergei Yesenin's poetry. *Sovremennoe eseninovedenie = Modern Yesenin Studies*, 2017, no. 3 (42), pp. 28-43. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ylszso>
15. Piven' I.V., Kalesheva A.M. Translating intertextuality in “The Handmaid's Tale” by Margaret Atwood. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, no. 3, pp. 52-61. (In Russ.) <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/52-61>, <https://elibrary.ru/tfkqgh>

Информация об авторе

МАРТЫНЕНКО Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина; ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9798-3378>, Scopus ID: 57214894791, Researcher ID: AAK-6228-2021, irineta@rambler.ru

Поступила в редакцию 27.08.2025
Поступила после рецензирования 19.09.2025
Принята к публикации 24.09.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Irina A. Martynenko, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the English Language Department, Kutafin Moscow State Law University; Leading Researcher at the Foreign Languages Department, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9798-3378>, Scopus ID: 57214894791, Researcher ID: AAK-6228-2021, irineta@rambler.ru

Received 27.08.2025
Revised 19.09.2025
Accepted 24.09.2025

The author has read and approved the final manuscript.